

«Бабы перестанут работать и скажут: мы пойдем в адвокаты»

Сильный пол России всячески препятствовал слабому заниматься юриспруденцией

Вкус свободы

Положение женщин в России существенно изменилось в эпоху Великих реформ Александра II, которые, реализовав начало бессловности и принципы буржуазного права, дали российскому обществу свободы, стимулируя этим перемены в традиционном укладе. Неизбежно ставился вопрос о женской эмансипации в семье, социуме, государстве. Должны были уйти в прошлое времена, когда общество «не умело образовывать женщину и дать ей разумное содержание для жизни», когда ее обучали лишь для того, чтобы она не зарекомендовала себя невеждой при выходе в свет, иначе «совсем бы ничему не учили»¹.

Женщины тянулись к образованию и приобретению считавшихся ранее мужскими профессий. Даже «единственная, всеми признанная за ними профессия — гувернантки, значительно сократилась, так как от гувернантки стали требовать знаний, а не только выправки и умения говорить по-французски; у большинства же искавших занятий знаний не было»². После ослабления режима Николая I с его цензурным произволом в России можно было «легко следить за движением к существенно преобразованию нынешних отношений между двумя полами» во всем мире³. Пропаганда феминизма «пошла с небывалой прежде живостью», идея женского высвобождения пустила тогда глубокие корни, «она жила и развивалась, более и более увлекающая женщин»⁴.

Судебная реформа 1864 г. установила одинаковое для всех правосудие. Уже первые шаги новых судебных учреждений свидетельствовали, что соотечественницы, почувствовав вкус свобод и равноправия, стали активно ими пользоваться, и случилось наблюдать на их стороне перевес количества поступавших к мировым судьям жалоб⁵. Судебная реформа предусмотрела в России адвокатуру двух категорий: присяжных поверенных и помощников присяжных поверенных. Тогда не требовалось регламентировать женскую адвокатскую практику, поскольку Учреждение судебных установлений (в статье 354 говорилось: «Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках») уже закрывало женщинам доступ к профессии, так как высшее университетское образование для них не было доступным. Но 25 мая 1874 г. возник институт частных поверен-

° 1

Министр юстиции
К.И. Пален.

° 2

Символы суда: молоток
и кодекс.

ных, а в законе ничего не говорилось об образовательном цензе и ограничениях для приема женщин⁶, которые попытались использовать новую возможность.

Прилично ли женщине выступать в суде?

В ряде провинциальных городов появились частные поверенные из дам, зарекомендовавшие себя на новом поприще вполне способными⁷, организовывался специальный кружок столичных жительниц, готовившихся к адвокатской деятельности, с домашними юридическими курсами. Однако 30 апреля 1875 г. министр юстиции К.И. Пален издал циркуляр, предписывавший судебным учреждениям прекратить выдачу лицам женского пола свидетельств на право хождения по чужим делам. Министерский акт, породив неудовлетворенные голоса в отечественной прессе, вызвал и протест Сената. Он, рассматривая жалобу получившей звание частного поверенного в Нижегородском окружном суде Е.Ф. Козьминой на Московскую судебную палату, не позволившей ей сдавать там экзамен на искомое звание, определил циркуляр не соответствующим содержанию высочайшего повеления 14 января 1871 г. об устранении женщин от занятий в правительственных и общественных учреждениях⁸. Коллизию разрешил закон 7 января 1876 г., который, не допуская никаких расширительных толкований, запретил россиянкам частную адвокатуру⁹, а Учреждение судебных установлений дополнилось статьей 406/19: «Женщины не могут получать звание частного поверенного по судебным делам».

В последующем попытки дам оказывать правовую помощь населению либо пресекались (так, А.М. Евреиновой и Ф. Кауфман, получившим за границей степень доктора прав, не дозволялось заниматься юридической практикой в России)¹⁰, либо

получали реализацию благодаря пробелам законодательства. Известно, что Судебные уставы не возбраняли в отдельных случаях защиту в органах правосудия чужих прав на непрофессиональной основе, пол этого помощника не уточнялся. Эту возможность женщины иногда использовали, а судебные чиновники с сочувствием относились к такой деятельности¹¹. Подобные факты дали юридической общественности повод поддержать

женскую адвокатуру. Например, в «Судебной газете» говорилось: «Что касается вопроса о том, прилично ли женщине выступать на публичную защиту чужих прав в судах, то мы думаем, что эта деятельность гораздо приличнее многих из тех видов ее публичной деятельности, которыми мы, мужчины, так страстно восхищаемся в настоящее время; а если мы обратим, при этом, внимание на существо этого права защиты или, лучше сказать, общегражданской обязанности, то более широкое осуществление женщинами этого их права приведет только к улучшению нашей нравственности вообще, в силу того закона социальных отношений, что труд во-

умалчивали о женщинах в юстиции. Только в 1897 г. произошло реформирование системы правосудия в Сибири, а до того здесь имелись некоторые образчики женской адвокатуры. В корреспонденции «Сибирского вестника» 1893 г. сообщалось о сибирячках, бравшихся за такое занятие: «У нас в Томске тоже давно уже практикуется институт женской защиты на судах и, вообще, ходатайство женщин в качестве поверенных по чужим делам». Рассказывалось и о неоднократных выступлениях в томских судебных учреждениях «девицы» М.П. Аршауловой¹³. Ранее, в 1889 г., эта госпожа (по описанию, «небольшого роста, обладатель симпатичной на-

ружности, одета вся в черном, говорила довольно красиво, бойко и, местами, с чувством и, по-видимому, с отсутствием всякой робости») в качестве поверенного выиграла дело в губернском суде, а свою речь в защиту обвиняемых она предварила вступлением, в котором, пожалуй, от имени всех россиянок сообщила об их способности заниматься полезной для общества деятельностью, в частности адвокатской: «Прежде чем приступить к защите моих клиентов, я позволю себе несколько остановиться на том исключительном случае, что я, женщина, являюсь в роли защитницы. Действительно, это может показаться несколько странным и удивительным здесь, в Сибири; но я полагаю, вам неизвестно, что в Европейской России, а в особенности за границей, мы сплошь и рядом встречаем среди женщин медиков, математиков и т.п. Таким обра-

зом, нельзя отрицать, что и адвокатура точно также может быть доступна женщинам»¹⁴.

Но и в отдаленном крае адвокатесс настигли запреты. В феврале 1893 г. в Иркутске домашняя учительница В.Л. Кичеева выступала поверенной в производстве по иску некой Кудрявцевой к М.Д. Бутину на 24 000 рублей. Еще до судебного разбирательства Иркутский губернский суд постановил не допускать юристку «к дальнейшему ходатайству по делам, заведенным по доверенностям разных лиц»¹⁵. Прежде в течение восьми лет Кичеева основательно занималась адвокатурой, в основном в Енисейском губернском суде,

3

обще, а такой высоконравственный, как защита чужих прав, в особенности, облагораживает людей; да, сверх того, более мягкая и чуткая к чужому горю натура женщин принесет обществу свою специальную пользу»¹².

«Обладатель симпатичной наружности... говорила довольно красиво»

Проведение судебной реформы 1864 г. растянулось на тридцать с лишним лет. В это время во многих регионах продолжали действовать прежние суды и дореформенные правовые нормы, которые

3

Группа юристок первого выпуска Бестужевских курсов.

где ей разрешали работать. Она доказывала, что по продолжавшему действовать за Уралом порядку судопроизводства, везде предшествующему Судебным уставам, каждый независимо от половой принадлежности, кому особо не воспрещалось, мог быть профессиональным поверенным¹⁶, и незамедлительно подала протест на решение Иркутского губернского суда в Иркутский губернский совет, но тот жалобу даже не принял к рассмотрению. Тогда неуступчивая сибирячка перенесла дело в Сенат, где лично поддерживала обжалование, и добилась своего: последовало предписание Иркутскому губернскому совету рассмотреть ее жалобу и постановить по той определению на новом основании¹⁷. Столичный «Северный вестник» целиком поддержал такой почин, отметив, что «бывали монархини, со славою правившие государствами, а тут вдруг уверяют, что женщина не может быть поверенной на суде»¹⁸.

Примеры Козьминой, Аршауловой, Кичеевой и других свидетельствовали о значительном интересе россиянок к адвокатскому ремеслу. В 1894–1899 гг. в России работала «муравьевская», по имени председателя министра юстиции Н.В. Муравьева, комиссия, призванная пересмотреть Судебные уставы, и членам совещания было не миновать проблему женской адвокатуры. Большинство высказалось за сохранение действующего правила статьи 406/19, но нашлись и ее противники.

В мнениях большинства членов комиссии отразилось единое назначение всего царского законодательства о женщинах, суть которого предельно доходчиво объяснял в своей речи на Первом всероссийском женском съезде выдающийся русский юрист И.В. Гессен: «В чем сущность этого законодательства? По своей простоте и несложности проникающей его тенденции, с этим законодательством могут конкурировать только наши же законы об инородцах. Ограничить, воспретить, не допустить — такова основная мысль всего законодательства; она настолько всеобъемлюща, что когда возникает какое-нибудь сомнение, то оно всегда разрешается в том смысле, что если нет специальной оговорки, разрешающей женщинам то или иное действие, то оно должно считаться для них запрещенным»¹⁹.

После реформы в стране увеличивалась потребность в адвокатах. К концу XIX в. на 60 000 подданных приходился один присяжный поверенный²⁰. В начале XX в. юридические факультеты появились на высших женских курсах, в частности на знаменитых Бестужевских²¹, вольнослушательницы пускались в университеты²², по закону 19 декабря 1911 г. дамы допускались к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при университетах и после их успешной сдачи получали права, сходные с правами мужчин²³.

Русские женщины уже занимались адвокатской деятельностью за рубежом²⁴, а в России теперь отмечалось, по словам И.В. Гессена, «настойчивое домогательство женщин-юристок о зачислении в помощники присяжных поверенных», и почти все советы присяжной адвокатуры были готовы удовлетворить просительниц²⁵, но это

не дозволялось. 1908 г. ознаменовался неоднократными прошениями женщин о включении их в число помощников присяжных поверенных московского округа, но состоявшиеся решения советов о зачислении дам в поверенные отменялись Московской судебной палатой²⁶. В 1910–1912 гг. вопрос о женщинах в адвокатуре энергично обсуждался в российской провинции. В его решении приняли активное участие казанский и новочеркасский советы²⁷, общеизвестным стал факт опротестования прокурором Одесской судебной палаты включения в помощники присяжного поверенного госпожи Ярошевской²⁸. По подобному сценарию развивались события в Омске, где в конце января 1912 г. местный совет зачислил в число помощников присяжных поверенных окончившую юридический факультет Московского университета Л.П. Рушковскую²⁹, и она стала первым в Сибири адвокатом-женщиной. Но прокурор Омской судебной палаты В.В. Едличко потребовал отменить данное постановление³⁰, и Рушковская была исключена из адвокатуры³¹.

° 4

Е.А. Флейшиц, в будущем выдающийся советский юрист, в биографии которой значится «первая в России женщина — помощник присяжного поверенного».

° 5

Сообщение «Вестника Временного правительства» о разрешении женской адвокатуры. 1917 г.

О допущеніи женщинъ къ веденію чужихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ.

Временное Правительство постановило:

1. Предоставить лицамъ женскаго пола: а) вступать въ число присяжныхъ повѣренныхъ и присяжныхъ стряпчихъ, б) получать свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ качествѣ частныхъ повѣренныхъ и в) заниматься судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.

2) Статью 406¹⁹ учрежденія судебныхъ установленій (св. зак. т. XVI, изд. 1914 г.) отмѣнить.

Подписали: Министръ-предсѣдатель князь Львовъ.

Министръ юстиціи П. Переверзевъ.
1-го іюня 1917 года.

Первая в России женщина — помощник присяжного поверенного

В начале ноября 1909 г. в Петербургском окружном суде слушалось заурядное дело по обвинению нескольких лиц в краже бильярдных шаров из ресторана. Резонансным оно стало благодаря тому, что в числе адвокатов находилась женщина, которой незадолго до того совет присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты выдал свидетельство на право осуществления профессиональной деятельности. Ею была Е.А. Флейшиц³², в будущем выдающийся советский юрист, в био-

графии которого значится «первая в России женщина — помощник присяжного поверенного»³³. Прокурор не признал права юристки вести защиту, а определение суда, допустившего даму к процессу, характеризовал незаконным и покинул судебное заседание, по сути его сорвав³⁴. Скандал заставил Сенат чрезвычайно быстро, в течение недели, рассмотреть необычный казус, и признать противозаконным допущение женщины в качестве защитника по уголовному делу³⁵.

В те же дни по инициативе кадетов депу-

РИА НОВОСТИ

татами Государственной Думы был разработан законопроект, предусматривавший разрешить лицам слабого пола участвовать поверенными в судопроизводстве: «Реформаторская решимость составителей Судебных уставов, в виду тех исторических и общественных условий, в которых складывался в России взгляд на роль женщин, как полноправного члена государства, остановилась перед определенным признанием прав женщины в деле судебного представительства интересов сторон, но в то же время не внесла в текст закона и определенного в этом смысле запрещения»³⁶.

В 1912–1913 гг. законопроект о женской адвокатуре обсуждался в Думе. Несмотря на ожесточенное сопротивление части депутатов (намеченное преобразование, якобы, «внесет деморализацию в население», «бабы перестанут работать и скажут: мы пойдём в адвокаты», «нам незачем вырывать женщину из домашнего очага и пускать ее на панель»), проект в третьем чтении

был принят³⁷. В Государственном совете идея женщин-адвокатов вызывала непонимание. «Равноправие — само по себе прекрасный призыв, но только не там, где природа установила естественные преграды», — сказал министр юстиции И.Г. Щегловитов. После подобных размышлений о неординарности мужской и женской сущности, из 150 членов совета

84 выступили за отклонение законопроекта³⁸, и в царской России женщине так и не удалось добиться допущения в адвокатское сословие. Неспособность самодержавия решать насущные проблемы развития страны и всевозможные ограничения общественных свобод обусловили Февральскую революцию 1917 г., уничтожившую препятствия к появлению женской адвокатуры. Россиянки стали массово проситься в поверенные. Так, в марте 1917 г. совет присяжных в Москве получил 45 прошений от юристок о зачислении и в условиях либеральной эйфории хотел их незамедлительно удовлетворить без всяких проверок просительниц, но, все-таки одумавшись, принял решение «навести тщательные справки о моральных качествах зачисляемых»³⁹. Наконец, постановлением Временного правительства 1 июня 1917 г. отменялась пресловутая статья 406/19, и в остальном адвокатессы получили равные с адвокатами-мужчинами права⁴⁰.

6

° 6

Временное правительство 1 июня 1917 года уравнивало в правах женщин-адвокатов с мужчинами.

1 Стоюнин В. Воспитание русской женщины // Русский мир. 1859. 16 января.
2 Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. СПб., 1901. С. 465.
3 Михайлов М.Л. Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин // Современник. 1860. № 11. С. 250.
4 Шашков С.С. История русской женщины. СПб., 1879. С. 284–285, 289.
5 Соколовский Н. Современный быт русской женщины и судебная реформа. (Юридические заметки) // Женский вестник. 1867. № 9. С. 57, 64.
6 ПСЗ-ИЛ. 49. № 53373.
7 Ворошилова С.В. Становление женской адвокатуры в России // Новая правовая мысль. 2007. № 1 (20). С. 55.
8 Павлов-Сильванский Н.

О праве женщин быть адвокатами // Русское богатство. 1905. № 5. С. 16–18.
9 ПСЗ-ИЛ. 2. № 55455.
10 Лихачева Е. Указ. соч. С. 565.
11 Казанцев С.М. Русская адвокатура и женщины // Правоведение. 1985. № 6. С. 74–75; Павлов-Сильванский Н. Указ. соч. С. 19; Решетников Г.Л. К вопросу о «женской адвокатуре» в дореволюционной России // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 181–182.
12 Судебная газета. 1886. 30 ноября.
13 Сибирский вестник. 1893. 19 марта.
14 Женщина-адвокат // Судебная газета. 1889. 4 июня.
15 Сибирский вестник. 1893. 19 марта.
16 Судебная хроника // Восточное обозрение. 1893. 7 марта.

17 Павлов-Сильванский Н. Указ. соч. С. 20.
18 Областной отдел. Провинциальная печать // Северный вестник. 1893. № 6. С. 41–42.
19 Гессен И.В. Влияние законодательства на положение женщин // Право. 1908. 21 декабря.
20 Вольте Г. Замечания на некоторые статьи проекта об изменениях в устройстве адвокатуры // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1898. № 5. С. 88–89.
21 Красинская-Эльшьева С.А., Рубашова-Зорохович А.И. Юридический факультет // Санкт-Петербургские высшие женские (бестужевские) курсы, 1878–1918: Сб. статей. Л., 1973. С. 157.
22 Щербина А.М. О допущении

женщин в университет. М., 1916. С. 5.
23 ПСЗ-ИЛ. 31. № 36226.
24 Журнал Министерства юстиции. 1901. № 3. С. 310.
25 История русской адвокатуры. Т. 1. М., 1997. С. 369–370.
26 История русской адвокатуры. Т. 3. М., 1916. С. 111–115; Право. 1908. 14 сентября; 2 ноября.
27 История русской адвокатуры. Т. 3. С. 112.
28 Право. 1910. 12 декабря.
29 Сибирская жизнь. 1912. 4 февраля.
30 Государственный архив Омской области. Ф. 190. Оп. 1. Д. 188. Л. 38–50.
31 Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск, 1913. С. 3.
32 Бродский И.Л. Дело о краже бильярдных шаров. К юби-

лею Е.А. Флейшиц // Адвокат. 2008. № 1. С. 69–72.
33 Флейшиц Екатерина Абрамовна // Видные ученые-юристы России (вторая половина XX в.). Энциклопедический словарь биографий. М., 2006. С. 455.
34 Набоков В.Д. Может ли женщина вести защиту пред уголовным судом? // Право. 1909. 15 ноября.
35 Казанцев С.М. Указ. соч. С. 76; Решетников Г.Л. Указ. соч. С. 183–184.
36 Право. 1909. 21 ноября.
37 Ворошилова С.В. Указ. соч. С. 56.
38 Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М., 1967. С. 506–507.
39 Право. 1917. 21 марта.
40 Вестник Временного правительства. 1917. 13 (26) июня.